С.В. Панкова

Новые образы таштыкского искусства и их параллели

При исследовании памятников таштыкской эпохи С.В. Киселев уделил особое внимание ее искусству, принадлежавшему «большому художественному движению» наряду с хуннским, сарматским и пазырыкским декоративным творчеством (Киселев 1949. С.246, 248*)*. Рассмотренные им предметы искусства происходили из склепов, т.к. образцы из грунтовых могил, за исключением росписей масок, были практически не известны. С.В. Киселев считал, что грунтовые могилы и склепы на Енисее сооружались одновременно. Сегодня преобладает мнение об их принадлежности последовательным хронологическим этапам, когда склепы как тип памятников в целом моложе грунтовых могил. Однако предметы искусства в последних по-прежнему единичны и не дают цельного представления о художественном творчестве «ранних» таштыкцев.

Новые образцы раннеташтыкского искусства – татуированные рисунки – обнаружены недавно на мумии мужчины из могильника Оглахты VI (Кызласов, Панкова 2004). Из всех татуировок особое внимание привлекают изображения на лопатках, одно из которых (правое) сохранилось достаточно полно (Рис. 1). Многочисленные отростки придают фигурам вид каких-то членистоногих существ или растительных бутонов. Похожие парные фигуры располагаются и на плечах мумии спереди, но от них уцелели лишь верхние части (Кызласов, Панкова 2004. Ил. 3).

Подобные образы в грунтовых могилах не известны. В то же время сопоставимое изображение происходит из склепа 1 на Тепсее: на деревянной планке представлен воин со щитом, на котором вырезана фигура с двумя парами усиков и четырьмя парами ножек (Рис. 2) (Грязнов, 1979. Рис.59, 3-2). Вероятность ее связи с оглахтинскими образами

повышается, благодаря присутствию на той же планке парных симметричных фигур на плечах другого воина (Рис. 3). В публикации, на уменьшенных прорисовках они выглядят как вписанные круги, но при непосредственном осмотре плакеток видно, что верхняя часть этих фигур разомкнута, а нижняя имеет форму раздвоенного хвостика. При всей схематичности этих рисунков напрашивается их соотнесение с фигурами на плечах и лопатках оглахтинской мумии.

Изображенные на планках персонажи принадлежат различным (этническим?) группам, соотнесение которых с населением, известным по археологическим памятникам или письменным источникам, затруднено. С появлением оглахтинской татуировки возникает вопрос, не изображены ли на планках, среди прочих, и представители культуры грунтовых могил, отмеченные соответствующими символами? С другой стороны, образы, подобные оглахтинской татуировке, могли существовать и в культуре склепов. Наличие резко специфичных изображений в памятниках обоих типов может оказаться важным в вопросе соотношения их культур и взаимодействия «грунтовых» и «склепных» таштыкцев.

Татуированные фигуры из Оглахтов имеют и другую аналогию, более показательную в смысле их происхождения, чем поздние гравировки Тепсея. Это изображение на шерстяной ткани из могильника Сампула (район Хотана), действовавшего на протяжении ханьского времени и до III-IV вв. н.э. (Fabulous creatures… 2001.) На фрагменте юбки сохранились симметричные фигуры, имеющие по две пары отростков вверху с петлевидной деталью посередине, по паре внизу и изображения «глаз» в средней части (Рис. 4). Фигуры вытканы по темно-зеленому фону нитками красного, желтого и черного цветов, чередование которых придает изображениям ажурность. Фигуры, выполняющие орнаментальную функцию, сильно стилизованы. Видимо, этим была вызвана их различная трактовка разными исследователями: одни увидели

в них обитателей моря, другие – личины кошачьих хищников (Shorta 2001. P.85). Трехчастное построение каждой из фигур, ажурность и большинство их деталей имеют точные соответствия в оглахтинских изображениях.

Вряд ли такое детальное совпадение случайно. Можно предполагать, что оглахтинские татуировки и туркестанские тканые фигуры имели общие прототипы. Хронологическое соотношение этих памятников неясно, но в целом они принадлежат одному временному промежутку. Однако «глазастые» изображения Сампулы кажутся ближе к оригиналам, чем загадочные таштыкские «чудища», т.к. действительно вызывают ассоциации с известными в археологических памятниках личинами, возможно послужившими для них исходными образами. Оглахтинские же фигуры, за исключением единичных упомянутых аналогий, трудно соотнести с чем-либо конкретным. Узоры на ткани, возможно, и подведут к разгадке оглахтинских образов.

Среди вероятных прототипов туркестанских фигур наиболее известны личины рогатых тигров из пазырыкских захоронений, предшествующих как Сампуле, так и Оглахтам (Рис. 5)(Полосьмак 1998. С. 340). Однако такие личины, по-видимому, не ограничивались рамками пазырыкской культуры и не являлись исключительно пазырыкским изобретением. Кроме того, петлевидная деталь между верхними отростками на фигурах Сампулы, имеющаяся и в Оглахтах, не получает объяснения исходя из этих изображений. Центральные отростки встречаются у пазырыкских антропоморфных персонажей, однако в целом они были присущи широкому кругу образов по меньшей мере с эпохи бронзы (Полосьмак 1994. С.80-90). Вариантом прототипа тканых личин Сампулы могли быть и ханьские тао-тье, учитывая контакты с Китаем представителей упомянутых памятников. Однако пазырыкская линия аналогий все же оказывается не случайной. На это указывают

другие ткани Сампулы, в орнаментации которых массово присутствуют близкие пазырыкским образы (фантастические животные, птицы наподобие петухов, фигуры в виде стилизованных оленьих рогов). Значит, и в сложении тканых «личин» Сампулы пазырыкское участие вполне вероятно. В оглахтинских татуировках возможные пазырыкские отголоски проявляются в стрельчатой фигуре на локте мумии, имеющей очертания стилизованного оленьего рога (Кызласов, Панкова 2004. С.66). По-видимому, упомянутые С.В. Киселевым таштыкско-пазырыкские аналогии заслуживают внимания, хотя сходство этих культур выглядит весьма отдаленным и, вероятно, опосредованным. Рассмотренные изображения единичны, поэтому намечающаяся цепочка Пазырык – Сампула – Оглахты является во многом условной и ориентировочной.

Как мог появиться в Минусинской котловине образ, запечатленный на оглахтинской татуировке? С одной стороны, не стоит исключать возможность нанесения татуировок из соображений эстетики, моды и престижа, например, в случае заимствования эффектного, хотя и чужого образа. Тогда искажение оригинала (импорта?) могло происходить при передаче до конца не понятного изображения, скорее уже на берегах Енисея. С другой стороны, если изображения на планках действительно передавали образы, подобные оглахтинским, значит последние не были ни единичными, ни случайными и могли существовать в культуре достаточно долго. Примеры из этнографии указывают на высокую степень консерватизма татуированных рисунков, когда в них едва ли допускалось включение малознакомого или чужеродного образа. До сих пор неизвестно, откуда пришла на Енисей неместная (мужская?) группа таштыкцев, погребенных в грунтовых могилах. Возможно, ее происхождение связано с регионами, где запечатленный в татуировке образ был еще значимым и понятным.

Таким образом, вполне достоверным представляется существование связи между таштыкским населением (Оглахты) и жителями далеких областей Синьцзяна, хотя ее характер пока далеко не ясен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грязнов М.П. 1979. Таштыкская культура // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирк.

Киселев С.В. 1949. Таштык на Енисее // МИА. №9.

Кызласов Л.Р., Панкова С.В. 2004. Татуировка древней мумии из Хакасии (рубеж н.э.) // СГЭ. LXII.

Полосьмак Н.В. 1994. Стерегущие золото грифы. Новосибирск.

Полосьмак Н.В. 1998. Пазырыкские аналоги в могилах Синьцзяна // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т.IV.

Shorta R. 2001. A group of Central Asia woolen textiles in the Abegg-Stiftung collection // Fabulous creatures from the desert sands. Central Asian woolen textiles from the second century BC to the second century AD. Riggisberg. (Riggisberger Berichte 10).

1 – фигура татуировки, Оглахты;

2, 3 – фрагменты изображений на планке Тепсея;

4 – фрагмент ткани, Сампула;

5 – личины рогатых тигров (Пазырык, Алагоу).